

— Я и не думал над тобой насмехаться, — парировал Ци Цзуй. — Я предвкушаю.

Юй Ян нахмурился:

— Чего именно?

Ци Цзуй подался к нему ближе и прошептал нечто непристойное.

Лицо Юй Яна мгновенно вспыхнуло. Он не мог прийти в себя даже в самолете. К счастью, он был действительно измотан, поэтому, едва оказавшись в кресле, тут же уснул и проспал все два часа полета до международного аэропорта Цзиньхай.

Когда они вышли из терминала, то случайно столкнулись с командой TGC. Перекинувшись парой фраз, все вместе прошли необходимые процедуры, сели в автобус и отправились в отель.

— Отдохните немного, скоро поедем осматривать площадку для соревнований. Не разбредайтесь, свободное время я вам выделил, — в холле отеля Лай Хуа ушел оформлять заселение, а Хэ Сяосуй принялся раздавать указания: — Кому нужны сим-карты — обращайтесь к администратору. Выход из отеля только с докладом, никаких одиночных прогулок. Всё, отдыхайте, ложитесь пораньше, завтра уже начало турнира. Ребята, удачи!

Бу Нана, уставший от дороги, развалился на диване и лишь лениво кивал. Лао Кай, исполнявший роль няньки, помогал ему и Лай Хуа с настройкой связи. Юй Ян сидел в стороне: он уже набрался сил и снова просматривал записи своих тренировочных матчей.

Ци Цзуй подошел сзади и заглянул в планшет Юй Яна — там была запись их дуэтной тренировки с Симбой.

— Ну как, натренировался с ним? — спросил Ци Цзуй.

Юй Ян обернулся, посмотрел на него и покачал головой:

— В дуэтах я играю плохо, да и сыгранности с ним маловато... Вышло очень слабо.

— Дуэты никогда не были твоей сильной стороной, это нормально, — по-честному ответил Ци Цзуй. — Когда ты еще был в молодежке, Лай Хуа заметил тебя именно за одиночные и командные матчи. Особенно за одиночку... ты там был непобедим.

Юй Ян поднял глаза на Ци Цзую, и в них блеснул огонек:

— Я еще ни разу не играл тренировочный одиночный матч против тебя...

Ци Цзуй на секунду замер, а затем усмехнулся:

— Ого, значит, твоя цель — это я?

Юй Ян запнулся, осознав, что сболтнул лишнее, и смущенно пробормотал:

— Я просто так сказал, я не... не имел в виду ничего такого.

— Нет, — улыбнулся Ци Цзуй, искренне добавив: — Я очень этого жду.

Азиатский пригласительный турнир длился три дня: первый день — одиночные матчи, второй — дуэты, третий — командные четверки.

Правая рука Ци Цзуя не выдержала бы такой нагрузки, поэтому после долгих обсуждений команда решила отказаться от участия в дуэтах, оставив его только на первый и третий дни. Это позволило бы ему избежать перенапряжения и получить день отдыха перед самым важным и престижным командным этапом.

На самом деле, если бы Лай Хуа мог решать, он бы не пустил Ци Цзуя даже на одиночный турнир. Во-первых, он не хотел, чтобы тот переутомлялся, а во-вторых, была еще одна причина, о которой он не говорил, но Ци Цзуй прекрасно ее понимал.

Лай Хуа не хотел, чтобы в последнем турнире Ци Цзуя нашлось хоть что-то, к чему можно было бы придраться. Он боялся, что из-за полугодового перерыва в тренировках Ци Цзуй отстанет от остальных, что его рука подведет в критический момент, или что огромное давление приведет к ошибке. Короче говоря, Лай Хуа не хотел видеть, как кто-то другой побеждает Drunk в одиночном разряде.

В командной игре можно свалить вину на товарищей, переложить ответственность на других, но в одиночном матче... там даже игроки одной команды становятся врагами. Сотня участников, каждый сам за себя, никаких оправданий. Либо ты можешь, либо нет.

В этом вопросе Лай Хуа беспокоился даже больше самого Ци Цзуя. Он даже пытался уговорить его отказаться от первого дня. Помимо сильных игроков из Японии и Кореи, в Китае тоже хватало мастеров одиночной игры: Чжоу Фэн, Хуа Ло, Хайсяо, Юй Ян...

Это мог быть последний турнир в карьере Ци Цзуя, и Лай Хуа не мог допустить, чтобы тот ушел так же жалко, как он сам когда-то. Но Ци Цзуй был непреклонен.

— Если тело еще может выдержать, почему я не должен играть?

Ци Цзуй мог смириться с поражением из-за плохой формы, но не мог принять отказ от борьбы из-за страха проиграть, когда у него еще оставались силы. Несмотря на полгода расслабленности и нехватку интенсивных тренировок, он не боялся боя. Напротив, он был в невероятном возбуждении.

Раз нужно сражаться — значит, будем сражаться.

— Я очень жду завтрашнего одиночного турнира, — Ци Цзуй посмотрел в глаза Юй Яну, где горел азарт, и улыбнулся. — Постарайся победить меня.

Юй Ян тихо ответил:

— Я сделаю все, что в моих силах.

— Я тоже.

Организаторы составили расписание просто по-изверски: турнир начинался в полдень, а видео для представления игроков нужно было записывать с самого утра.

В семь утра Ци Цзуй, уже в форме, развалился на диване в холле отеля, едва открывая глаза. Его длинные ноги перегородили путь Чжоу Фэну, который, проходя мимо, тоже выглядел как зомби.

Киберспортсмены, привыкшие жить по графику с четырех утра до одиннадцати дня, в это время суток напоминали трупы, которых пытаются оживить некроманты.

Хуа Ло, проглотив завтрак, не чувствуя вкуса еды, шатающейся походкой вышла из ресторана:

— Я уже много лет не ела по утрам...

Ци Цзуй приоткрыл один глаз, всем своим видом выражая экзистенциальную тоску:

— Я уже и не помню, сколько лет не видел утреннего солнца...

Если бы не жалость к Юй Яну, который не должен был страдать из-за раннего подъема, Ци Цзуй еще вчера передал бы ему титул капитана.

Капитаны команд FIRE и Lions, поддерживая друг друга, спустились вниз. Их походка была нетвердой, а взгляд — расфокусированным.

— Это что... семь утра? — пробормотал один из них. — Воздух в семь утра всегда так пахнет?

Следом спустился капитан команды Wolves. Он был бледен, словно его всю ночь пытали, и едва держался на ногах:

— Я встал... Я, черт возьми, реально встал...

Когда все шесть капитанов наконец собрались, Хэ Сяосюй не выдержал. Он схватил увлажняющий спрей и начал щедро поливать этих вампиров, особенно Ци Цзюя — от лба до самой шеи.

Ци Цзуй немного пришел в себя, надел предложенные Хэ Сяосюем темные очки и зевнул:

— Можно я буду материться? Все равно эти «смида» ничего не поймут...

Капитан FIRE, Е Хо, услышав это, с трудом повернул голову и вяло поднял руку:

— У меня преимущество в диалекте, я буду ругаться на чаошаньском... Тогда даже большинство китайцев меня не поймут.

Национальный тренер, у которого сдали нервы, был готов огреть их газетой:

— Придите в себя! Здесь везде камеры! У вас есть имя, лицо и фанаты, имейте хоть каплю достоинства!

— Да пусть снимают... — Ци Цзуй, в молодости из-за любви поспать записывавший интервью прямо лежа в постели, уже давно утратил чувство стыда. — Плевать мне на них.

Хэ Сяосюй, видя, что толку мало, купил молочный чай, вставил трубочку и сунул ее в рот Ци Цзюю, заткнув его на какое-то время.

Всех погрузили в автобус. Немного подремав, капитаны начали обретать человеческий облик. Е Хо решил подколоть Ци Цзюя:

— Слышал, вы привезли с собой «маленькую жену»?

Ци Цзуй, не снимая очков, продолжал делать вид, что спит.

Хуа Ло прыснула со смеху:

— Кто? Бу Нана?

Ло Фэн приоткрыл один глаз и прямо сказал:

— Нет, того, кого вы все лучше знаете. Youth.

Хуа Ло: «...»

Е Хо захохотал, хлопая себя по колену:

— Да ладно? Про них сейчас столько слухов, аж тошно.

Хуа Ло решила подлить масла в огонь:

— Да вранье все это. Youth на самом деле хорошо ко мне относится, мы даже в дуэтах играли.

Ло Фэн снова приоткрыл глаз:

— Youth тоже играл со мной в дуэтах.

Ци Цзуй снял очки и безразлично посмотрел на Хэ Сяосюя.

— Не думай об этом, не думай... — Хэ Сяосюй, боясь, что мусорные разговоры повлияют на Ци Цзую, поспешил оправдаться: — Они говорят о том показательном матче.

Ци Цзуй надел очки обратно.

— Не притворяйся спящим, — Е Хо, которому был всего двадцать один год, был полон неиссякаемой энергии. — Божество Ци, ну скажи, правда или нет? Моя младшая сестра просто обожает Youth, ей восемнадцать, они идеально подходят друг другу! Если все получится, наши команды станут одной семьей! А что у вас с Youth...

Ци Цзуй ответил:

— Это правда.

— Черт... — Е Хо опешил. — Вы, городские, реально такие извращенцы? Какой сейчас век? Зачем тебе «маленькая жена»?

Ци Цзуй, не открывая глаз, усмехнулся:

— А как ты думаешь?

В автобусе наступила тишина, а затем капитаны разразились таким хохотом, что водитель чуть не ударил по тормозам. Корейские сотрудники, недоумевая, заглянули в салон, пытаясь выяснить, что происходит.

— Ничего, — Хэ Сяосюй, сдерживая ярость, одной рукой сунул трубочку с чаем обратно в рот Ци Цзую, а другой, натянув фальшивую улыбку, обратился к операторам: — Удалите это, это нельзя пускать в эфир... Они не поймут, переводчик, объясни им.

Ци Цзуй, прикусив трубочку, глухо посмеивался.

Е Хо, все еще пребывая в шоке, покачал головой:

— А ты все-таки мастер эпатажа, Божество Ци... Слушай, а это тема! Взять с малых лет, воспитать под себя, привить нужный характер... Ой, лучше об этом не думать, мысли становятся слишком грязными.

Хэ Сяосюй испепелил его взглядом, процедив сквозь зубы:

— Напомню, у Youth отвратительный характер, он раньше подрабатывал драками.

Е Хо снова открыл рот от изумления, пораженный сложностью внутренних отношений в НОГ, и предпочел замолчать.

Через час они добрались до места съемки. Пока одни снимались, другие записывали «мусорные» диалоги для трансляции.

— Только одну фразу! — Хэ Сяосюй был в отчаянии. Ци Цзуй был слишком ядовит на язык, и даже запрет переводчикам озвучивать его слова не помогал. Хэ Сяосюю стоило огромных усилий создать образ безупречного «света киберспорта», и он не позволял Ци Цзую разрушить его. — Никакой политики, религии, национальности, пола... Никаких матов, никаких прямых оскорблений, не давить на слабые места!

Е Хо, разминая шею, вздохнул:

— Наша индустрия становится как шоу-бизнес, сплошная коммерция! То нельзя, это нельзя. Вспомните старых мастеров, у них и площадок толком не было, и звукоизоляции. Сидели лицом к лицу и во время игры орали друг на друга, что противник — нуб. Вот это был драйв!

— С зарплатой в тысячу юаней и сном в интернет-кафе — драйв, да? — менеджер FIRE стукнул его по голове. — Если так завидуешь старикам, могу устроить тебе такие условия.

Е Хо сдулся и примирительно улыбнулся:

— Ладно, ладно, я не буду никого провоцировать.

Хэ Сяосюй продолжал сверлить взглядом Ци Цзую:

— Ты слышал, что я сказал? Только одна фраза! И не упоминай других!

Ци Цзуй, сдерживая смех, кивнул:

— Без проблем.

После съемок они вернулись в отель, немного отдохнули и вместе отправились на арену. По пути Лай Хуа внимательно следил за лицом Ци Цзую и тихо спросил:

— Как ты? Может, Симба тебя подменит?

Юй Ян, сидевший прямо перед ними, услышал это и встревоженно обернулся.

Ци Цзуй усмехнулся:

— О чем вы так волнуетесь?

— Да не волнуемся, просто... сколько ты не тренировал одиночку? — Лай Хуа нахмурился. Ци Цзуй и так играл всего по несколько часов в день, все время уходило на обучение Юй Яна и отработку командной игры. — К тому же, ты сегодня рано встал, состояние так себе... В одиночном турнире нет замен, если у тебя рука заболит посреди игры, ты не сможешь выйти. Понимаешь?

Ци Цзуй хмыкнул:

— Всего пять раундов...

— Да ты хоть четыре вытяни! Почему ты не слушаешь? Если... если... — Лай Хуа от волнения покраснел. — Это будет как тогда у меня...

— Спокойно, — Ци Цзуй надел темные очки и прикрыл глаза. — Я знаю, что делаю.

Когда они прибыли на арену, автобус НОГ, как и ожидалось, окружили фанаты. Сегодня Ци Цзуй был на удивление добр: снял очки и кепку, приветствовал поклонников, раздавал автографы. Лай Хуа и Хэ Сяосюй с замиранием сердца смотрели на его правую руку, пока наконец не уговорили фанатов разойтись.

На лице Юй Яна не было ни тени улыбки — он не сводил глаз с запястья Ци Цзуя. Он знал лучше всех, в каком ужасном состоянии находится его рука. Под перчаткой были слои кинезиотейпов. Они не лечили, лишь немного снимали напряжение, и толку от них было мало. Ци Цзуй отказывался от блокад и обезболивающих, и Юй Ян не мог представить, как сильно будет болеть запястье после пяти раундов игры.

В таких условиях — как можно победить?

Юй Ян не мог разделить беспокойство Лай Хуа, но он заботился о Ци Цзуе куда больше. В голове Юй Яна царил хаос: он был тем, кто больше всего хотел победить Ци Цзуя, и одновременно тем, кто больше всего хотел его победы.

Юй Ян знал всех сильных одиночников из Китая и Кореи. В его голове промелькнули несколько мыслей, которые не должны были там появляться, но Ци Цзуй, словно прочитав их, пресек все на корню. Он ничего не сказал прямо, лишь вскользь напомнил о судьбе Юй Цяньси, который рискнул сыграть договорной матч у него на глазах... Его просто вышвырнули из НОГ.

За полчаса до начала одиночного турнира игроки вышли на разминку. Юй Ян был бледен, как полотно, и не произносил ни слова. Бу Нана, не зная правды, очень волновался. Даже Хуа Ло, сидевшая неподалеку, прислала сотрудника спросить, не болен ли Юй Ян.

Переводчик что-то тихо спрашивал у Юй Яна, но тот лишь качал головой.

Плохо было не ему. Проблемы со здоровьем были не у него. Не в лучшей форме был не он.

Ци Цзуй сидел слева от Юй Яна. Как звездного игрока, его постоянно снимали камеры. Ци Цзуй проверял оборудование, улыбался в объектив, а когда ведущий упомянул его имя, надел наушники и с улыбкой ответил по-английски, вызвав восторженные крики фанатов.

До начала оставалось три минуты. На гигантском LED-экране в центре арены крутили «мусорные» диалоги капитанов. Настала очередь Ци Цзуя. Как и обещал Хэ Сяосюю, он не стал никого оскорблять и сказал всего одну фразу.

На экране Ци Цзуй улыбнулся в камеру:

— В этот раз я включил монитор, так что будьте осторожны.

Арена замерла на секунду, а затем фанаты Ци Цзуя взорвались криками. Режиссер трансляции переключил камеру на него. Ци Цзуй надел звукоизолирующие наушники, ничего не слыша вокруг, размял шею и снял перчатку.

Показались тейпы, обмотанные вокруг ладони.

Зал ахнул.

Ци Цзуй размял пальцы и положил руку на мышь.

Начался первый раунд.

Линия от порта P до горы S.

Drunk прыгнул в город P, Youth спланировал в аэропорт. Оба выбрали крайне рискованные точки.

В комнате отдыха Хэ Сяосюй схватился за сердце:

— Зачем Youth полетел в аэропорт? Это же первая игра, нельзя было поосторожнее?

— Он любит агрессивную игру, всегда летит в такие места, — Лай Хуа тоже нервничал. — Хорошо хоть Бу Нана в шахтах, Лао Кай в тюрьме, все рассредоточены. По крайней мере, в

начале не будут мешать друг другу.

Хэ Сяосюй, возлагавший все надежды на Юй Яна, суетился:

— Почему режиссер не дает картинку?.. Сколько человек в аэропорту?

Лай Хуа молчал — он искал Ци Цзюя. Его выбор был еще опаснее. Если Лай Хуа не ошибся, в город Р прыгнуло не меньше пяти человек.

Сердце Лай Хуа сжалось от страха, что Ци Цзуй погибнет сразу после приземления. В одиночных матчах нет возможности поднять товарища — умер, значит умер. Игроки не могли отличить своих от чужих, поэтому при встрече сразу открывали огонь. В углу экрана постоянно мелькали сообщения об убийствах, и Хэ Сяосюй с Лай Хуа не сводили с них глаз, боясь увидеть имена своих ребят.

[HOG-Drunk убил SES-Right из M416]

— Отлично!

Режиссер тут же переключил камеру на Ци Цзюя. Он прыгнул с балкона на дверь, а с нее — на крышу. Хэ Сяосюй занервничал:

— Что он делает?

— Он обходит того, кто внутри дома! — Лай Хуа вспотел от напряжения. — Да почему он не может играть надежно?! Обязательно лезть в гущу событий?!

Ци Цзуй просчитал позицию противника, спрыгнул с крыши, бросил световую гранату и ворвался в дом. Пара точных выстрелов — и противник повержен.

Ци Цзуй с улыбкой пробормотал себе под нос:

— Играть надежно... это другие должны играть надежно, избегая меня...

[HOG-Drunk убил Knight-909 из M416]

[HOG-Drunk убил Ares-Apollo из mini14]

Через пять минут город Р был зачищен до последней капли крови. Хэ Сяосюй смотрел на экран, открыв рот.

— Ты же говорил... — он сглотнул, — ...что он давно не тренировал одиночку?

Лай Хуа заикался:

— Д-да...

[HOG-Drunk убил TGC-Zhou из M416]

[HOG-Drunk убил TGC-Tsunami из 98K]

[HOG-Drunk убил TYR-663 из 98K]

...

К третьему кругу у Ци Цзуй было уже семь фрагов. Бу Нана и Лао Кай выбыли, заняв 43-е и 32-е места соответственно.

Когда зона сузилась в следующий раз, Ци Цзуй и Юй Ян все еще были в игре.

Зона сузилась снова — они все еще были в игре.

На пятом круге Юй Ян не смог войти в зону и был убит корейским игроком. Ци Цзуй мельком взглянул на ID убийцы и молча начал лечиться.

— Ци Цзуй все еще в игре! — Хэ Сяосуй начал хлопать Лай Хуа по плечу. — Он все еще там!!!

Пятнадцать человек, Ци Цзуй в игре.

Тринадцать человек, Ци Цзуй в игре.

Семь человек, Ци Цзуй в игре.

Три человека, Ци Цзуй в игре.

Двое!

— Да твою ж мать! — Лай Хуа стоял перед экраном, готовый в него влезть. — Что за проклятая зона!

Хэ Сяосуй не понимал деталей, но видел, что зона сужается прямо на противника. Пока Лай Хуа лихорадочно вычислял, как лучше войти в зону, Ци Цзуй уже открыл огонь.

Они были почти вплотную. Ци Цзуй не собирался входить в зону — до того, как она сузится, он должен был либо убить врага, либо умереть от отравления.

Режиссер постоянно переключал камеры, комментаторы кричали, срывая голоса...

<http://bllate.org/book/19412/1900985>